

УДК 323.01

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-86-102

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ К ФИНАНСОВЫМ ИНСТИТУТАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Линченко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Е.В. Трутенко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа трансформации культуры доверия к финансовым институтам в межпоколенческой перспективе. На основе анкетирования в Липецкой области в 2021-2023 гг. был проанализирован общий уровень доверия к финансовым институтам и особенности доверия к конкретным финансовым организациям в перспективе поколения миллениалов и центениалов, а также в контексте типа поселения, уровня дохода и уровня образования респондентов. Используя методологические идеи П. Штомпки и В.В. Радаева акцент был сделан на причинах и источниках формирования доверия / недоверия в контексте повседневных практик взаимодействия с финансовыми институтами. Делается вывод о том, что в условиях региона со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативных моделей финансового поведения, а также средним уровнем жизни, различия в финансовых установках и ценностях доверия к финансовым институтам между поколениями миллениалов и центениалов практически не заметны. Более существенными, чем поколенческие различия, оказались различия между респондентами из городских и сельских поселений. уровень дохода и уровень образования как факторы повышения доверия к финансовым институтам оказались заметны также только в ответах городских центениалов и в гораздо меньшей степени городских миллениалов.

Ключевые слова: институциональное доверие, доверие к финансовым институтам, культура доверия, миллениалы, центениалы, финансовые институты.

Для цитирования: Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности культуры доверия к финансовым институтам в современной российской провинции: опыт социологического исследования в Липецкой области // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С. 86-102. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-86-102

GENERATIONAL FEATURES OF THE CULTURE OF TRUST IN FINANCIAL INSTITUTIONS OF MODERN RUSSIAN PROVINCE: THE SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE LIPETSK REGION

A.A. Linchenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

E.V. Trutenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article presents the results of a comparative analysis of the transformation of the culture of trust in financial institutions in an intergenerational perspective. Based on a survey in the Lipetsk region in 2021-2023, the general level of trust in financial institutions and the characteristics of trust in specific financial organizations from the perspective of the millennial and centennial generation were analyzed, as well as in the context of the type of settlement, income level and level of education of respondents. Using the methodological ideas of P. Sztompka and V.V. Radaev, the emphasis on the causes and sources of the formation of trust/distrust in the context of everyday practices of interaction with financial institutions was made. It was concluded that in a region with an average level of financial culture and the dominance of conservative models of financial behavior, as well as an average standard of living, differences in financial attitudes and values of trust in financial institutions between the millennial and centennial generations are practically not noticeable. More significant than generational differences were the differences between respondents from urban and rural areas. Income level and level of education as factors for increasing trust in financial institutions were also noticeable only in the responses of urban centennials and, to a much lesser extent, urban millennials.*

***Key words:** institutional trust, trust in financial institutions, culture of trust, millennials, centennials, financial institutions.*

Введение

Вопросы финансовой грамотности населения в последние годы все больше привлекают внимание государства, средств массовой информации, финансовых организаций и общественности. Однако дальнейшее развитие финансовой грамотности связано не только с развитием непосредственных финансовых знаний и умений, но и с формированием в российском обществе культуры финансового доверия. Модель рационального принятия решений не объясняет финансовое поведение населения в полной мере и поэтому должна быть дополнена такой переменной как доверие [7]. В свою очередь развитие культуры финансового доверия продолжает оставаться одной из актуальных задач экономической политики Российской Федерации. На осознание огромного потенциала формирования культуры доверия к финансовым институтам указывает принятая Правительством РФ в октябре 2023 года новая стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, где «формирование доверительного отношения граждан к финансовым институтам» оказывается одной из ключевых задач в рамках формирования финансовой культуры [12]. Все это актуализирует дальнейшие исследования вопросов доверия к финансовым институтам в свете праксиологического подхода, делающего акцент на причинах и источниках формирования финансового доверия / недоверия в контексте повседневных практик взаимодействия с финансовыми институтами, а также финансовой культуре, стоящей за реализацией модели финансового поведения.

Обращение к финансовой культуре как важной среде реализации модели финансового поведения и источнику формирования доверия не может обойти стороной вопросы коллективного исторического опыта взаимодействия населения с финансовыми институтами в России (в первую очередь негативный опыт 1990-х годов), а также рудименты тех стереотипов и ценностных установок, которые Ю.А. Левада и его коллеги характеризовали с помощью концепта «советский простой человек» [8]. Можно полностью согласиться с мнением В.В. Радаева, полагающего, что архетип «советского человека» не исчез полностью, но медленно отступает на второй план, когда перелом происходит не столько на уровне ценностей, сколько на уровне практик поведения [13]. В этой связи особую роль приобретает поколенческое измерение проблемы доверия к финансовым институтам, поскольку ценности доверия, равно как и недоверия являются своеобразным коллективным опытом и обусловлены скоростью трансформации экономического габитуса субъекта [1]. Речь таким образом идет не об отдельных проявлениях доверия, а о культуре доверия. Отталкиваясь от методологической позиции П. Штомпки [16] в данной статье мы будем понимать под культурой доверия совокупность ценностно-нормативных установок и ориентаций социальной группы или сообщества, отражающих ожидания и убежденность в способности к исполнению взаимных обязательств и социальных функций.

Поколенческий анализ в данном случае позволяет наметить и проанализировать общие тенденции, происходящие за границами отдельных групп и в первую очередь связанные с макросоциальными и историческими событиями. Поколенческий анализ незаменим в случае изучения источников и специфики доверия различных групп населения региона в отношении финансовых институтов. Для нас это означало необходимость операционализации, в первую очередь, личного и институционального доверия, а также изучения специфики тех норм и ценностей, которые выступают в качестве значимых в контексте доверительного отношения разных поколений к финансовым институтам.

В 2021-2023 гг. года в Липецкой области было проведено исследование специфики и уровня доверия / недоверия в отношении финансовых институтов среди представителей поколения миллениалов и поколения центениалов в городских и сельских поселениях области. При определении границы между поколениями мы руководствовались российской спецификой интерпретации поколения миллениалов, проанализированной в недавней книге В.В. Радаева [13]. Выделяя шесть поколений россиян, в разной степени представленных в российской общественной жизни, российский социолог отмечает, что представители поколения миллениалов входят во взрослую жизнь в начале 2000-х годов, охватывая широкий диапазон родившихся между первой половиной 1980-х гг. и 2000 г. Ему на смену идут представители поколения центениалов (поколения Z), родившиеся после 2000 г. и вступающие во взрослую жизнь после 2018 года.

Поскольку в отечественных работах ценностные установки и модели поведения миллениалов, равно как и поколения центениалов уже находили самую обстоятельную характеристику, мы не будем в данной статье давать подробный разбор каждого из них. Укажем лишь, что если поколение миллениалов, по выражению В.В. Радаева, является «коренным цифровым поколением», то взросление поколения центениалов и его социализация приходится на этап достаточно высокого уровня развития цифровых технологий, которые стали для представителей поколения Z неотъемлемой частью жизни. Данный момент представляется особенно важным в свете выводов недавнего исследования Ю.В. Веселова и Н.Г. Скворцова, отметивших, что при общем низком уровне генерализированного и институционального доверия в России, в последние годы наблюдается рост доверия к цифровым сервисам и цифровым экономическим институтам (в частности, к цифровым банковским приложениям) [1]. Вместе с тем не менее важным представляется вывод В.В.Радаева о том, что даже в рамках поколения миллениалов сохраняются значимые различия в практиках поведения, порожденных внешней средой, где «миллениалы из менее развитых сообществ (в данном случае сельские миллениалы) могут в большей степени походить на предшествующие старшие поколения, чем на своих ровесников из более благополучной, инфраструктурно оснащенной и более динамичной городской среды» [1].

На наш взгляд, тезис о преобладающем влиянии типа поселения над поколенческими различиями может быть также актуален и в контексте поколения центениалов в условиях региона со средним уровнем жизни [14] и средним уровнем развития финансовой культуры [11]. Соответственно гипотеза нашего исследования состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень и особенности доверия к финансовым институтам. Следует заметить, что корректировка данной гипотезы возможна в контексте специфики уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

Методология исследования

В связи с эпидемиологическими ограничениями в 2021 году опрос был проведен методом Интернет-анкетирования. В 2022 и 2023 годах опрос был проведен комбинированно: при желании респонденты могли заполнить электронную анкету или ее распечатанный вариант.

При общем населении Липецкой области в 503 216 человек (2020 г.), генеральная совокупность (население Липецкой области от 18 до 34 лет) составило: 222641 человек [15]. Выборочная совокупность по Липецкой области составила 720 человек. В нашем исследовании использовалась квотная, многоступенчатая выборка.

Первая ступень была связана с отбором населенных пунктов. На данной ступени из 18 муниципальных районов Липецкой области было отобрано 6. При отборе учитывалась экономическая специализация и территориальное расположение районов. Вторая ступень представляла собой результат отбора населенных пунктов, входящих в состав выборки муниципальных районов. В данном случае нами был использован метод случайного отбора лиц, закрепленных за соответствующим избирательным участком. В сельских районах нами был осуществлен отбор поселений на основе общего списка сельских поселений в соответствующем муниципальном районе. На основе актуальной статистики нами учитывалось численное соотношение населения в сельских и городских поселениях (64,6 % - жители городских поселений; 35,4 % - жители сельских поселений) [10].

Третья ступень была связана с отбором респондентов при учете половозрастных квот. Для определения данных квот нами были использованы данные муниципальных районов Липецкой области (см. таблицы 5 и 6). В частности, нами были выделены 49,5 % мужчин и 50,5% женщин. В отношении представителей поколения Z было выделено 28,4 % респондентов, а в отношении представителей поколения миллениалов было выделено 71,6 % [9].

Для анализа результатов были построены таблицы частотного распределения по вопросам, а также таблицы сопряженности в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

В нашем исследовании мы ориентировались именно на изучение источников и специфики доверия двух поколений жителей Липецкой области в отношении финансовых институтов. Для нас это означало необходимость операционализации, в первую очередь, личного, сетевого и безличного (институционального) доверия, а также изучения специфики тех норм и ценностей, которые выступают в качестве значимых в контексте доверительного отношения населения к финансовым институтам. В соответствии с этим нами были разработаны вопросы, посвященные общему доверию к финансовым институтам, особенностям доверия к конкретным финансовым организациям, блок вопросов, связанный с причинами доверия / недоверия, а также ряд вопросов, позволяющих респондентам оценить свой уровень финансовой грамотности. В связи с ограничениями по объему текста, в данной статье представим результаты анализа общего уровня доверия к финансовым институтам и особенностям доверия к конкретным финансовым организациям в межпоколенческой перспективе, а также в контексте типа поселения, уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

Общий уровень доверия к финансовым институтам

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) начиная с 2005 года организует ежегодный мониторинг уровня доверия населения к финансовым институтам, который проводится методом анкетирования и личного интервью граждан. Основными критериями оценки являются информационная открытость деятельности институтов, их надежность и

выгодность пользования услугами. В таблице 1 представлены результаты анализа ответов респондентов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы доверяете следующим финансовым организациям?», в % от всех опрошенных, выбравших «полностью доверяю» и «скорее доверяю» за период с 2012 по 2018 годы.

Таблица 1. Уровень доверия населения к финансовым институтам*

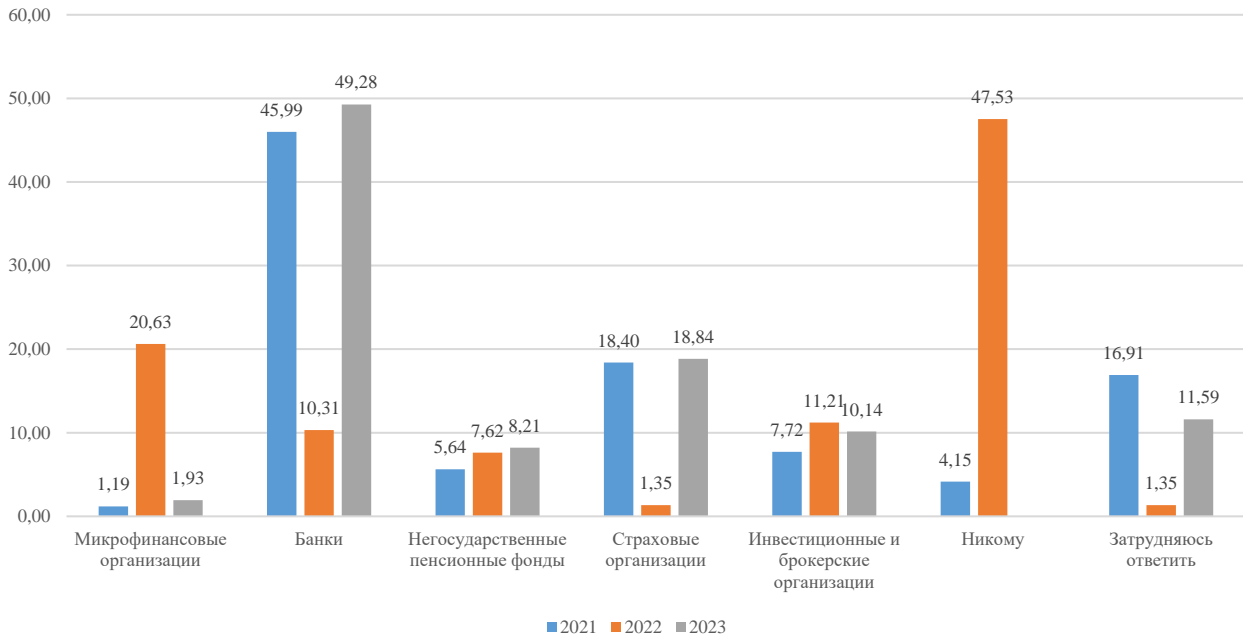
Тип финансового института	Периоды измерений						
	2012	2013	2014	Ноябрь 2015	Июль 2016	Июль 2017	Ноябрь 2018
Банки	64	78	74	59	67	60	65
Страховые организации	35	41	38	34	40	35	36
Инвестиционные компании	17	19	19	16	18	17	15
Микрофинансовые организации	14	13	11	11	8	5	6
Негосударственные пенсионные фонды	19	19	19	22	24	15	15

*составлено авторами на основе данных [3]

За весь период наибольший уровень доверия принадлежит банковским организациям (более 60%) и страховым организациям (35%), в то время как наименьшие показатели наблюдаются у микрофинансовых организаций. Несмотря на резкие подъемы и спады уровня доверия за рассматриваемый период, которые обосновываются нестабильной внешнеполитической ситуацией и изменением политики Банка России, в 2018 году ситуация стала очень похожа на уровень 2012 года. Однако это не распространяется на микрофинансовые организации, уровень доверия к которым стремительно падает на протяжении 6 лет.

В свете выводов многолетних исследований НАФИ несколько вопросов нашего исследования были связаны с выявлением общих особенностей доверия / недоверия финансовым организациям среди городских и сельских миллениалов и центениалов. В первую очередь нашим респондентам был задан вопрос о тех финансовых институтах, которые вызывают у них наибольшее доверие. Сравнивая наши результаты с результатами предшествующих исследований [5-7] мы увидели достаточно ожидаемую картину доминирования консервативной модели финансового поведения. В обеих поколенческих группах были зафиксированы минимальные расхождения в ответах, где наибольшее доверие респондентов в Липецкой области на протяжении всех трех лет исследования вызывали банки и страховые организации. На первый взгляд подобная ситуация была характерна как для жителей сельских, так и для городских поселений. Однако более внимательный взгляд на результаты анкетирования в динамике 2021-2023 гг. показывает нам более противоречивую картину. Если ответы сельских центениалов и миллениалов ярко продемонстрировали кризисный 2022

год, что нашло отражение в резком росте доверия к микрофинансовым организациям, то ответы городских центениалов и миллениалов показали восходящую динамику с постепенным ростом доверия банкам и сохранением важной роли негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций. Также обращает на себя внимание факт резкого роста числа затруднившихся с ответом среди сельских центениалов и рост числа миллениалов, которые отметили в анкете, что не доверяют никому (рис. 1).

Рис. 1. Динамика уровня доверия к финансовым институтам среди представителей поколения миллениалов (сельские поселения)*

*составлено авторами

На наш взгляд, подобная резкость ответов связана с общей экономической ситуацией в сельских поселениях области, где уровень жизни заметно ниже уровня жизни в городах региона. Второй не менее важной причиной является низкий уровень финансовой культуры, не позволяющий жителям сельских поселений комплексно оценивать актуальные события.

Взгляд на два поколения в разрезе дифференциации по уровню дохода показал, что как сельские, так и городские центениалы в динамике трех лет демонстрируют рост интереса к страховым организациям по мере роста уровня дохода. При этом городские центениалы с уровнем дохода более 50000 руб. не только в меньшей мере затруднялись с ответом, чем их современники, но и демонстрировали рост интереса к инвестиционным и брокерским организациям. Сходная тенденция была выявлена нами и среди поколения миллениалов, где существенные различия наблюдались не столько в отношении уровня дохода, сколько между сельскими и городскими представителями данной поколенческой группы. Если в среде сельских миллениалов вне зависимости от уровня дохода в течение всех трех лет нашего исследования наблюдался заметный рост доверия к страховым организациям, то в среде городских миллениалов данная тенденция

не проявила себя, в то время как по мере роста уровня дохода мы могли наблюдать постепенный рост интереса к инвестиционным и брокерским организациям, где пик интереса пришелся на 2023 год и был связан с представителями миллениалов с уровнем дохода от 30 000 руб. в месяц и выше.

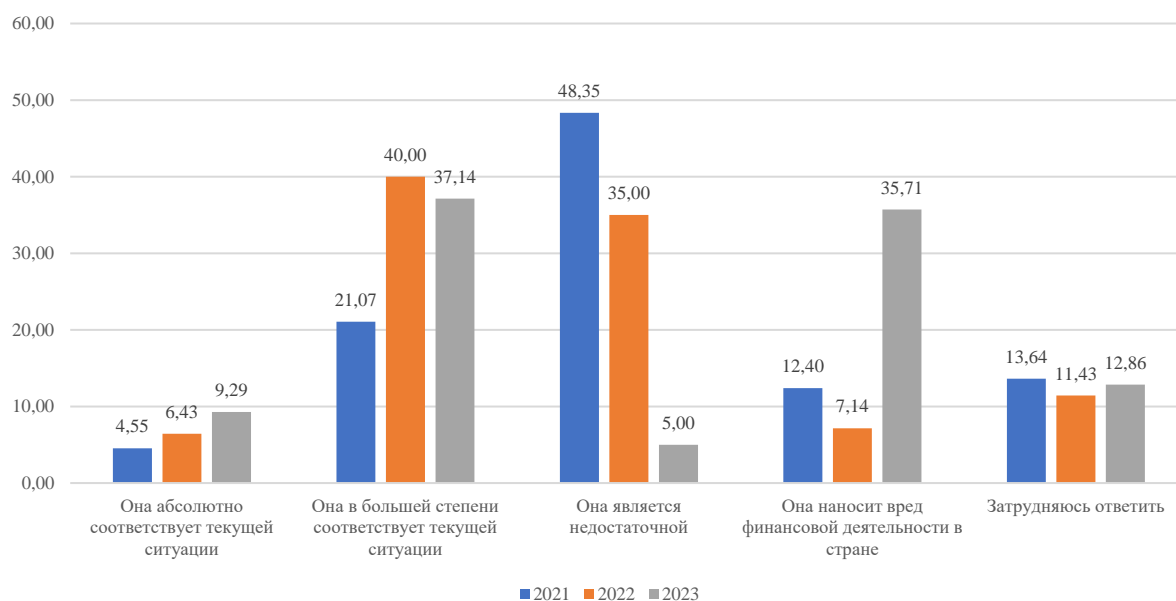
Сравнительный анализ ответов респондентов с точки зрения уровня образования не выявил каких-либо однозначных тенденций как среди сельских центениалов, так и среди сельских миллениалов. Динамика отношения ко всем финансовым институтам кроме банков оказалась в данном случае ситуативной. Более информативными оказались результаты ответов городских центениалов и миллениалов, где нами был зафиксирован растущий интерес к негосударственным пенсионным фондам и инвестиционным организациям в зависимости от уровня образования. При этом и в данном случае процент доверия к кредитным учреждениям все равно несколько раз превышал уровень доверия к остальным финансовым институтам.

В ходе исследования был также задан вопрос о том, как наши респонденты оценивают политику государства в сфере финансовой деятельности. И здесь снова была зафиксирована тенденция более критического отношения в ответах жителей сельских поселений, где различия в ответах между поколениями оказывались не столь заметны. В частности, анализ динамики оценок политики государства в сфере финансовой деятельности как у центениалов, так и у миллениалов в сельских поселениях показал общее возрастание недовольства. Среди сельских центениалов на протяжении трех лет исследования число лиц в большей мере положительно оценивающих политику возросло с 25,97% до 38,57%, несмотря на снижение в 2022 году (21,43 %). Однако более значимым представляется резкий рост числа лиц (с 16,88% в 2021 году до 30,71% в 2023 году), полагающих, что государственная политика наносит вред финансовой деятельности в стране, а также устойчивый рост лиц, затруднившихся с ответом, кроме того, в 2022 году показатель достигал 42,14 % опрошенных. Не менее критически настроенными оказались и сельские миллениалы, в среде которых нами было зафиксировано постепенное падение положительных оценок актуальной финансовой политики государства и резкий рост в 2023 году числа тех, кто полагает, что данная политика откровенно вредит финансовой сфере страны. Подобный рост негативных оценок указывает на то, что и государство как важнейший институт регулирования финансовой сферы теряет в глазах сельского населения российской провинции свой доверительный потенциал на фоне экономических проблем, связанных со специальной военной операцией и экономическими санкциями западных государств. Подчеркнуть данный факт важно на фоне сохранения в стране патерналистских представлений населения в отношении государства, неоднократно фиксирувавшихся социологическими исследованиями [4].

Менее критическими выглядят ответы городских центениалов, среди которых за три года исследования наблюдался устойчивый рост числа тех, кто полагает государственную политику регулирования в финансовой сфере

адекватной сложившейся ситуации (с 18,33% до 43,57%). Вместе с тем и в ответах данной поколенческой группы нами была выявлена заметная доля негатива в оценках актуальной государственной политики, что проявилось как в росте числа критически настроенных респондентов, так и достаточно большим (14,29%) числе лиц, затруднившихся ответить на данный вопрос. Обращение к ответам городских миллениалов выявило существенные сходства с их современниками в сельских поселениях. Любопытно отметить, что несмотря на небольшие расхождения в цифрах, и сельские, и городские миллениалы практически одинаково негативно оценивали финансовую политику государства, когда за период 2021-2023 гг. число положительных ответов сокращалось, а к 2023 году число критически настроенных граждан резко выросло (рис. 2).

Рис. 2. Динамика оценок политики государства в сфере регулирования финансовой деятельности в РФ среди представителей поколения миллениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

Взгляд на ответы наших респондентов на данный вопрос с точки зрения распределения по уровню дохода, выявил более противоречивую картину, где доля положительных ответов относительно политики государства в финансовой сфере оказывается заметной у сельских центениалов только в группе с доходом свыше 50 000 руб., в то время как у их городских сверстников рост положительных ответов относительно политики государства оказался связан с более широким числом лиц с уровнем дохода, начиная от 30 000 руб. и выше. Среди сельских миллениалов, как и сельских центениалов, мы также обратили внимание на доминирование положительных ответов только в группе с уровнем дохода выше 50 000 руб., в то время как представители городских миллениалов наоборот проявляли все возрастающий скептицизм по отношению к политике государства в финансовой сфере по мере движения к группе с наибольшим уровнем дохода.

Обращение к специфике ответов в зависимости от уровня образования выявило общую тенденцию роста положительных оценок мероприятий государственной политики в финансовой сфере по мере движения от групп респондентов со средним к респондентам с высшим образованием, где различия между центениалами и миллениалами были не столь заметны. Вместе с тем также было зафиксировано, что городские миллениалы и центениалы с незаконченным высшим и высшим уровнем образования в большей мере были склонны к нейтральным оценкам, предпочитая говорить о том, что актуальная политика государства в большей мере соответствует текущей ситуации в финансовой сфере. Доля подобных ответов устойчиво росла на протяжении 2021-2023 гг. В отличие от них сельские центениалы и миллениалы демонстрировали больший разброс мнений даже в пределах одной группы по уровню образования.

Еще один вопрос касался выяснения представлений респондентов относительно тех финансовых институтов, которые нуждаются в дальнейшем развитии. Данный вопрос позволил нам выявить наиболее проблемные с точки зрения респондентов финансовые институты, что могло бы выступать источником недоверия. Ответы на вопрос не выявили однозначной тенденции. Миллениалы и центениалы в городских и сельских поселениях практически в равной степени отметили все предложенные институты, где чуть большее внимание оказалось уделено банкам и негосударственным пенсионным фондам. В этом ряду отметим незначительное отличие городских центениалов, по мнению которых наибольшее внимание должно быть связано с инвестиционными и брокерскими организациями. Данный факт был вполне ожидаем, учитывая большую открытость городской молодежи теме инвестиций и их большую информационную осведомленность в актуальных вопросах финансовой сферы. Более того, фокус внимания городских центениалов на инвестиционные и брокерские организации был зафиксирован нами во всех группах респондентов по уровню дохода, в то время как их сверстники в сельских поселениях, даже находясь в группе по уровню дохода выше 50 000 руб., все равно указывали на дальнейшее реформирование банков, страховых организаций и НПФ. Похожая ситуация наблюдалась нами и среди миллениалов, где городские миллениалы вне зависимости от уровня дохода чаще всего указывали помимо банков также и на инвестиционные организации, демонстрируя интерес к данному финансовому институту. В то же самое время уровень дохода не играл существенной роли в ответах сельских миллениалов, где в фокусе внимания находились исключительно банки, страховые организации и НПФ. Несколько иным оказалось распределение ответов на данный вопрос в свете дифференциации по уровню образования. Как мы и ожидали, интерес к инвестиционным и брокерским организациям присутствовал во всех группах городских центениалов, и в группах миллениалов с незаконченным высшим и высшим образованием. Вместе с тем нами также был зафиксирован рост интереса к реформированию инвестиционных и брокерских

организаций в среде сельских центениалов и миллениалов с высшим уровнем образования, что позволяет зафиксировать влияние уровня образования на уровень доверия рискованной финансовой деятельности.

Данный блок вопросов завершился вопросом об отношении людей к финансовой системе при условии получения налоговыми органами доступа к банковской тайне. Результаты анкетирования по данной проблеме показали, что вне зависимости от возраста и типа поселения респонденты негативно реагируют на подобные нововведения вследствие ощущения подрыва ст. 857 ГК РФ касательно отношений банков и их клиентов. Такое отношение может обуславливаться недостаточным изучением законодательства и неопределенностью данной ситуации в будущем. На сегодняшний день неограниченного доступа у ФНС нет, однако в случае налоговой проверки, различных контрольных мероприятий подобное может быть произведено, что, естественно, не способствует росту доверия наших респондентов.

Критерии доверия к финансовым институтам

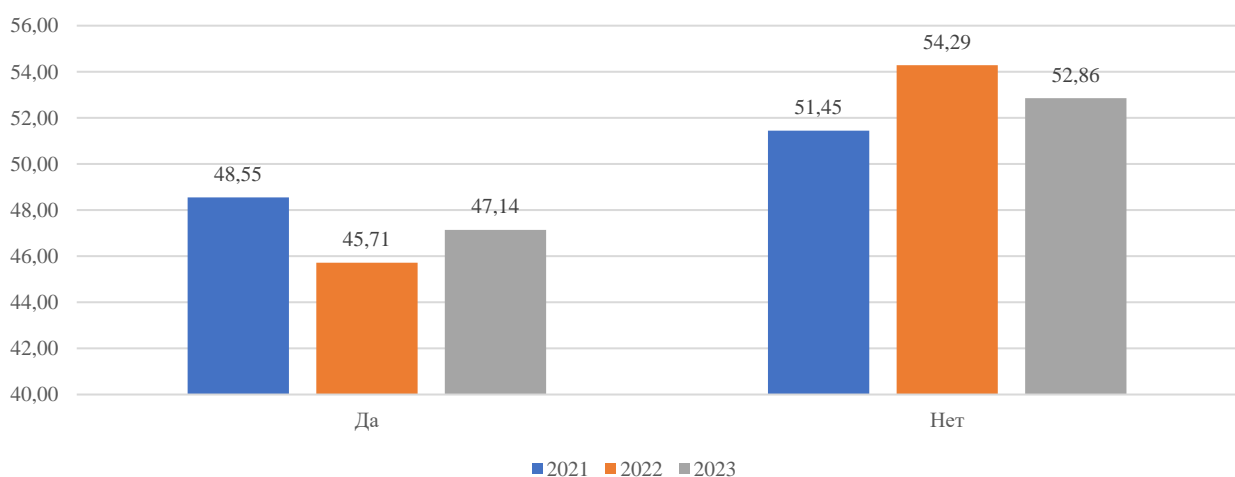
Следующий блок вопросов был связан с изучением представлений респондентов относительно критериев финансового института, которому можно было бы доверять, а также тех институтов, которые в наибольшей степени соответствуют данным критериям. С одной стороны, сравнительный анализ ответов и в этом вопросе показал вполне ожидаемое единодушие респондентов, что уже неоднократно отмечалось в исследованиях. Все наши респонденты в качестве наиболее значимых критериев, позволяющих доверять финансовому институту, обозначили надежность, полное выполнение обязательств и прозрачность деятельности. Показательно, что на выбор данных критериев не повлияли ни уровень дохода, ни уровень образования наших респондентов. С другой стороны, также во всех поколенческих группах в сельских и городских поселениях на протяжении всего периода измерения росло количество респондентов, указывающих на государственную поддержку как важный критерий доверия к финансовому институту. На наш взгляд, было бы поспешным интерпретировать данный факт в качестве однозначного проявления патернализма, поскольку тогда бы данная позиция доминировала среди остальных. В данном случае очевидным объяснением подобного единодушия в отношении государственной поддержки может считаться сама кризисная ситуация 2021-2023 гг., вобравшая в себя и спад экономики в условиях ковидных ограничений, а также связанная с геополитическими событиями после начала специальной военной операции.

Далее мы постарались выяснить какой из перечисленных финансовых институтов соответствует большинству выделенных критериев. В данном случае ответы всех поколенческих групп продемонстрировали явное единодушие. Абсолютное большинство респондентов среди сельских и городских миллениалов выбрали банки и страховые организации как финансовые институты в наибольшей степени соответствующие всем заявленным ранее критериям. В данном случае также ни уровень дохода, ни уровень образования

не позволили зафиксировать существенных различий между поколениями. При этом во всех поколенческих группах мы также столкнулись с высоким уровнем лиц, затруднившихся ответить. Число таких лиц среди городских и сельских центениалов и миллениалов в среднем по каждой группе составило в среднем 13%. На общем фоне других финансовых институтов (МФО, НПФ, инвестиционные и брокерские организации), не набравших более 7%, выявленное число затруднившихся с ответом показывает, что жители Липецкой области не готовы уверенно говорить о других институтах кроме банков и страховщиков, с которыми они имеют дело в повседневной деятельности.

Причины и источники доверия/недоверия к финансовым институтам

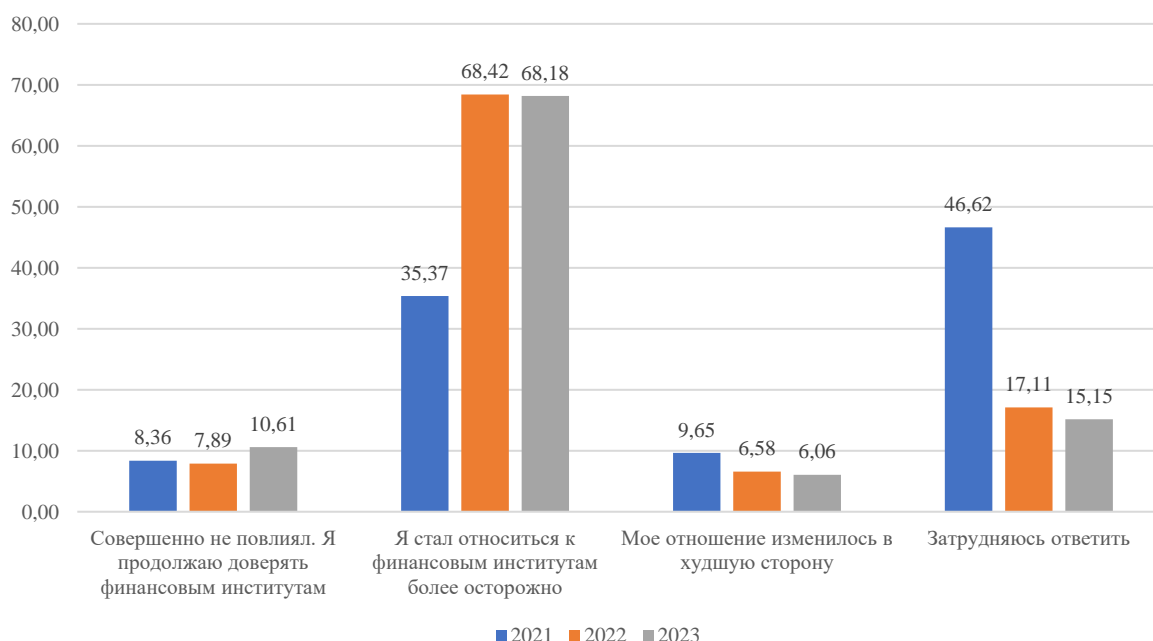
Следующий блок вопросов был призван выявить причины и источники доверия / недоверия избранных нами поколений. Мы постарались выяснить наличие и особенности у наших респондентов негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами, а также проанализировать его влияние на доверие / недоверие к финансовым институтам. Результаты исследования выявили в данном случае преимущественное влияние возрастных особенностей, где наличие негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами напрямую зависело от возраста. Так, и сельские, и городские миллениалы продемонстрировали доминирование негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами на протяжении всех трех лет исследования. В среднем число указавших на наличие негативного опыта в течение трех лет среди представителей поколения миллениалов составило 60-62%. В сравнении с ними поколение центениалов оказалось более «удачным». Среди сельских центениалов было зафиксировано падение негативного опыта с 67% в 2021 году до 54 % в 2022 и 48 % в 2023 году, а ответы городских центениалов вообще продемонстрировали незначительное, но преобладание лиц, не имевших негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами (рис. 3).

Рис. 3. Динамика наличия негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами среди представителей поколения центениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

Далее нашим респондентам был задан вопрос о том, насколько данный негативный опыт повлиял на их отношение к финансовой системе и финансовым институтам. Целью данного вопроса являлось выявление наличия устойчивой культуры доверия или ее элементов у наших респондентов. Сравнительный анализ результатов исследования в динамике трех лет показал, что говорить о формировании устойчивой культуры доверия населения Липецкой области к финансовым институтам, несмотря на наличие негативного опыта взаимодействия с ними, явно преждевременно. В особенности это было заметно в среде жителей сельских поселений, где и среди центениалов, и среди миллениалов нами было зафиксировано доминирование варианта ответа, указывающего на увеличение осторожности в отношении с финансовыми институтами. Несмотря на то, что в динамике трех лет число лиц, выбравших этот вариант ответа, немного уменьшалось, все равно данный вариант ответа в два с половиной раза оказался популярнее других вариантов. Показателен в данном случае факт того, что подобная осторожность оказалась свойственна не только лицам с небольшим уровнем дохода, но и лицам с уровнем дохода выше 50 000 руб. Мы также не увидели влияния уровня образования на трансформацию данной позиции респондентов. При этом доля затруднившихся ответить на данный вопрос как среди центениалов, так и среди миллениалов в сельских поселениях за период измерения резко выросла, что свидетельствует об отсутствии в сознании жителей сельских поселений области не только устойчивого доверия, но и способности интерпретировать свой негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами.

Рис. 4. Динамика отношения к финансовым институтам в свете негативного опыта взаимоотношения с ними в среде центениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

О наличии устойчивой культуры доверия к финансовым институтам также преждевременно говорить и в отношении городских центениалов и миллениалов, где наше исследование зафиксировало доминирование позиции указывающей на осторожность во взаимоотношении с финансовыми институтами. При этом, если среди центениалов данный вариант ответа доминировал на протяжении всех трех лет исследования, то городские миллениалы в 2022 году продемонстрировали еще более негативную позицию, когда 66,3% опрошенных заявили, что их отношение изменилось в худшую сторону. В целом, и в данной поколенческой группе нами также был зафиксирован устойчивый рост настороженности по отношению к негативному опыту взаимодействия с финансовыми институтами (рис. 4).

Респондентам также были заданы вопросы о том, как давно у них или у членов их семьи был негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами. Еще один вопрос был направлен на выявление того, какой финансовый институт стал для наших респондентов источником негативного опыта. Результаты исследования не выявили наличия актуального негативного опыта, несмотря на то, что наше исследование проводилось в достаточно сложное с экономической точки зрения время (2021-2023 гг.). Подавляющее большинство опрошенных во всех поколенческих группах однозначно заявили, что негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами был у них более года назад, что характерно для всех трех лет исследования. На наш взгляд, данные результаты необходимо интерпретировать в рамках уже отмеченной выше консервативной модели финансового поведения жителей региона, предполагающей низкий уровень риска и ориентированной на получение стабильного и небольшого дохода преимущественно с помощью размещения вкладов в банках и покупки недвижимости. В этой связи вполне ожидаемым было увидеть результаты ответа и на следующий вопрос о том какой финансовый институт стал для наших респондентов источником негативного опыта. Данные результаты во всех поколенческих группах вне зависимости от типа поселения указали на банки как основной источник негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами. Показательно, данный вариант ответа оказался устойчивым на протяжении всех трех лет нашего исследования, что также указывает на воспроизводство консервативной модели финансового поведения среди наших респондентов.

Заключение

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования уровня доверия населения Липецкой области к финансовым институтам в горизонте трех лет позволяет нам сделать вывод о том, что в условиях региона со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативных моделей финансового поведения, а также средним уровнем жизни, различия в финансовых установках и ценностях доверия к финансовым институтам между поколениями миллениалов и центениалов практически не заметны. Результаты

исследования показали высокий уровень доверия в обоих поколениях только в отношении банков и страховых организаций, а также выявили низкий уровень доверия к негосударственным пенсионным фондам и брокерским организациям. И поколение центениалов, и поколение миллениалов в городских и сельских поселениях сходны в своем низком уровне доверия микрофинансовым организациям, а также полагают надежность, прозрачность деятельности и полное выполнение обязательств организацией в качестве важнейших критериев финансового доверия. На протяжении всех трех лет исследования только банки и страховые организации, по мнению наших респондентов, соответствовали данным критериям. Они же для подавляющего большинства опрошенных в городах и селах Липецкой области остаются источником негативного опыта взаимодействия с финансовой сферой. Также общим для всех поколений респондентов оказалась ориентация исключительно на консервативные стратегии сбережения и инвестирования, где хранение наличных денег дома и на банковских вкладах на протяжении всех трех лет исследования занимало доминирующие позиции. Сравнительный анализ двух поколений в рамках изучения причин и источников негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами показал воспроизводство культуры недоверия к ним, в большей мере проявившееся среди поколения миллениалов, и в особенности среди жителей сельских поселений.

Более существенными, чем поколенческие различия, оказались различия между респондентами из городских и сельских поселений. Исследование выявило, что за весь период измерения среди сельских центениалов и миллениалов наблюдался рост критического отношения к политике государства в сфере регулирования финансовой деятельности, в то время как жители городских поселений продемонстрировали более нейтральную позицию. Городские миллениалы и центениалы оказались более открыты к брокерским и инвестиционным организациям, хотя их доля в сравнении с банками и страховыми организациями все равно оказалась в несколько раз меньше. Городские миллениалы также проявили больший скептицизм в оценках текущего состояния финансовых институтов в отличие от поколения центениалов, менее склонны доверять инвестиционной деятельности. Следует добавить, что уровень дохода и уровень образования как факторы повышения доверия к финансовым институтам оказались заметны также только в ответах городских центениалов и в гораздо меньшей степени городских миллениалов.

Обобщая результаты нашего исследования, следует подчеркнуть, что выявленные особенности финансового доверия являются не только реакцией на актуальные события 2021–2023 гг., но и отражают незавершенность процессов трансформации финансового рынка России, а также показывают, что фундаментальные факторы, которые могли бы способствовать росту культуры доверия к финансовым институтам, только продолжают складываться.

Список использованных источников:

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С.132.
2. Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. С.157-179.
3. Доверие банкам, страховым компаниям и НПФ заметно снизилось [Электронный ресурс]. - URL - <https://nafi.ru/analytics/doverie-bankam-strakhovym-kompaniyam-i-npf-zametno-snizilos/> (дата обращения 11.01.2025).
4. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации / под ред. О.И. Лаврушина и др. М.: Издательство Кнорус, 2021. 232 с.
5. Ибрагимова Д.Х. Доверие населения финансовым институтам: концептуализация, операционализация, измерение // Банковское дело. 2011. № 9. С.46-52.
6. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 65-71.
7. Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Доверие финансовым институтам: опыт эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. Июль-август. № 4 (98). С. 26-39.
8. Левада Ю.А. Советский простой человек. М.: Интерцентр, 1993. 299 с.
9. Липецкая область. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi> (дата обращения 11.01.2025).
10. Население Липецкой области: численность, крупные города [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/lipetskoi-oblasti> (дата обращения 11.01.2025).
11. НАФИ: Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2020 год. М.: НАФИ, 2020. 52 с.
12. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lms7q0slwn545869409 (дата обращения 11.01.2025).
13. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С.34.
14. Смылова О.Ю., Назаренко В.С., Линченко А.А. Оценка эффективности государственной информационной политики Российской Федерации в сфере повышения уровня доверия к финансовым институтам: региональный аспект // Социодинамика. 2023. № 11. С. 20-45.

15. Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего года, на 1 января 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики, База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi> (дата обращения 11.01.2025).

16. Sztompka P. Thrust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge univ. press, 2000. 227 p.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Линченко Андрей Александрович – научный сотрудник Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.филос.н., доцент. E-mail: linchenko1@mail.ru / **Linchenko Andrei Alexandrovich** – Scientific Researcher of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN-код: 2501-3469

ORCID 0000-0001-6242-8844

Scopus ID: 56626090600

Web of Science Researcher ID: R-4905-2016

Трутенко Елена Владимировна – магистрант Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: evtrutenko@yandex.ru / **Trutenko Elena Vladimirovna** – master of the Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: evtrutenko@yandex.ru

SPIN-код: 9503-9007

ORCID 0009-0006-1038-5532

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Линченко А.А. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, создание проекта исследовательской модели.

Трутенко Е.В. - проведение критического анализа материалов и формирование выводов, оформление таблиц и диаграмм с результатами исследования, участие в обсуждении материалов статьи.

Linchenko A.A. – formulation of the basic research concept, formulation of scientific problems of the article and determining the main directions for its solution, creating a draft research model.

Trutenko E.V. – critical analysis of the materials and formation of conclusions, design of tables and diagrams with the results of the study, participation in the discussion of the materials of the article.

Дата поступления статьи: 25.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.